

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА или ИСТОРИЯ О ДРУЖБЕ, ТРУДЕ И ЛЮБВИ

В начале года Якову Александровичу Мартыну исполнилось 90 лет. Первопроходец, человек-легенда, мастер «золотые руки» – все это о нем, скромном операторе подземного ремонта скважин. На счету Якова Александровича сотни объектов «Мегионнефтегаза», введенных в эксплуатацию. Его жизнь до косточек пропитана нефтью. По «пунктам» трудовой биографии Мартына можно составить историю открытия месторождений, поскольку именно Якова Александровича и его друга Владимира Яковлевича Рудольфа всегда отправляли на «передний фланг» – осваивать новые скважины.

Если с другом вышел в путь

Когда нам удалось связаться с Яковым Мартыном, сочли это за огромное везение. Прежние попытки найти человека, о мастерстве которого в «Мегионнефти» (а потом и в «Мегионнефтегазе») легенды рассказывали, были безрезультатными. Даже поиск в сети Интернет давал минимум, в основном такие же запросы или строки из воспоминаний ветеранов. Оказалось, что Яков Александрович в 1980 году уехал на «большую землю» и лишь недавно вернулся на Север. Узнав от его знакомых (кстати, тоже первопроходцев), что столь заслуженный человек теперь живет в Нижневартовске у своей дочери, мы не могли упустить возможность пообщаться и «напроситься» в гости...

Готовясь к встрече, пролистали газеты 60-х. В «Ленинском знамени» № 84 от 8.09.1965 г. мы нашли статью «В дорогу позвала дружба». В ней писалось о том, как «еще совсем молодые Яков Мартын и Владимир Рудольф сперва в Башкирии снимали скважины с консервации, вводили их в эксплуатацию. А когда узнали, что в Тюменской области начинается освоение нефтяных месторождений, решили: «Едем!»... Большой опыт и рабочая сноровка помогли Я. Мартыну и В. Рудольфу добиваться успехов, делать то, что казалось невыполнимым». Из другого источника – мемуаров старейшего работника НГДУ «Мегионнефть» Павла Ходовца – получили еще одну характеристику нашего героя: «Яков Мартын – оператор подземного ремонта скважин. Выполнял операции четко и слаженно. Как вспоминает Рынковой, он нередко приезжал в бригаду, чтобы отдохнуть душой: либо было посмотреть, как работают. Не было случая, чтобы он застал вахту Рудольфа в рабочее время на нерабочем месте... Мартын, в отличие от серьезного, сосредоточенного Рудольфа, обладал веселым характером, любил пошутить, «подковырнуть» товарища»...

Одним словом, все, кто располагал какой-либо информацией о Мартыне, тут же говорили о Рудольфе. Поэтому вполне логично, что первый же вопрос, который при встрече я задала Якову Александровичу, касался именно их дружбы:

– Вы познакомились с Рудольфом на Севере?

– Гораздо раньше: в трудовой армии. Во времена войны семьи этнических немцев репрессива-

ли. И я, и Володя выросли именно в таких семьях. Поэтому нас отправили не на передовую, а на рабочий фронт. Рыли котлованы, делали фундаменты, строили заводы, которые, чтобы уберечь от захватчиков, эвакуировали с запада вглубь страны, – рассказывает ветеран. – Так и подружился. После войны мы сначала в Башкирии работали, а потом, в 1964 году, отправились на Север.

К разговору подключается дочь Якова Мартына – Людмила:

– Дорога в Мегион мне запомнилась до малейших деталей. Возможно потому, что мне только шестой год шел, и недельное путешествие на теплоходе из Тюмени казалось настоящей сказкой. В пути я не скучала, поскольку много нас, детей было: мои два брата, да еще и



Я с его дочкой, Олей, были практически одного возраста. Так как садика не было, то Иван Иванович вызвал с Кубани свою маму. Для нас она стала общей бабушкой: пока папы и мамы работали, с нами нянчилась, а еще для всех носки вязала. В шесть лет мы научились

скважины на Мегионском, Ватинском, Аганском и других месторождениях.

– Вы никогда не подсчитывали, сколько скважин обслуживали за годы работы? – интересуюсь у Якова Александровича.

– Я-то галочки не ставил. А вот Арнопольский, если был бы жив, точно бы сказал, – отвечает ветеран, и, улыбаясь, продолжает. – Зато я хорошо помню, как одну скважину мы с Володей два дня обхаживали, причем в прямом смысле слова. Было это весной 1965 года. Забросили нас вертолетом на Мегионское месторождение и... забыли. Правда, сообразили мы это лишь на исходе вторых суток. Понимали, что если вертолетчики не передали по смене, где мы, то искать никто не кинется. Домашние тоже ничего не подозревают, поскольку наша работа в ночную смену – дело привычное... Был с нами еще и тракторист Гумер Хананович (фамилию забыл). Он-то и спас ситуацию: пошел через болото и вызвал подмогу.

Сейчас ветеран вспоминает этот случай со смехом, хотя тогда вряд ли радовала перспектива затеряться среди болот и тайги... Кстати, пошутить Яков Александрович всегда был не прочь. За веселый нрав его любили не только родные, но и друзья, и коллеги по работе. А о некоторых ситуациях, связанных с оператором Мартыном, в пору было юморески писать...

Первую историю так и хочется назвать на манер известного сказа Лескова о том, как Левша блоху подковал... И так, «Как Мартын за ночь весь нефтепарк выкачал».

В первые годы нефть с Мегионского месторождения баржами отправляли. Вот в один из весенних дней расположились они у причалов. Нефти – полный резервуар. Чтобы отправить ее, нужно было одним насосом под определенным давлением неделю закачивать «черное золото» в отсеки. Как говорится, «в час по чайной ложке». А как же план? За нарушение сроков по голове не погладят... Главный инженер «Мегионнефти» Георгий Арнопольский сильно переживал по этому поводу. Больной, с высокой температурой, он до позднего вечера находился на работе. Но это увы, на скорость закачки повлиять не могло. На ночь дежурным оператором оставался Яков Мартын. Решил он рационализаторством заняться. Позвонил в нефтепарк Александру Вочаеву, договорился о подключении... двух насосов. И процесс пошел. Всю ночь оператор переставлял шланги из одного отсека баржи в другой. Эксперимент оказался сложным: нужно было быть предельно внимательным, чтобы не случилось перелива. По-



Семья Якова и Гертруды Мартын в 1964 году приехала в Мегион всем «составом». Вместе с родителями «покорять Север» прибыли Людмила, Виктор и Александр

восемь Рудольфов. Приплыли в Мегион поздно ночью. Встречал нас большой «Урал». Туда загрузили вещи, а мы несколько километров пешком шли по каким-то деревянным настилам. Единственным человеком, кто добрался до дома сухим, была я, да и то потому, что сидела на плечах у папы. Поселили нас в одну комнату квартиры в двухэтажке, во второй – жила другая семья. Помню мамини слезы. Ее можно было понять: перебраться из благоустроенной трехкомнатной квартиры в жилье в деревянном доме – такой стресс не каждый выдержит... Через месяц мама успокоилась. Произошло это потому, что люди окружали нас очень хорошие. На втором этаже «деревяшки» жил Иван Иванович Рынковой.

играть в карты. Бабушка была из Кубани. Когда мы с Олей баловались, бабушка сажала нас вокруг сундука и вынимала карты. Приговаривала: «Шестака, семака, дама...». Мы научились играть, и почему-то от этого было очень смешно... Да и вообще, интересно и дружно жили. Помню, когда праздновали какую-то «нефтяную» дату, то на втором этаже так плясали, что аж пол проломали. Умели и веселиться, и работать.

Дело нефтью пахнет

Трудились Яков Мартын с Владимиром Рудольфом, действительно, на «все сто». Именно они запускали первые эксплуатационные



Трудились Яков Мартын с Владимиром Рудольфом, (на фото: справа налево) действительно, на «все сто». Именно они запускали первые эксплуатационные скважины на Мегийском, Ватинском, Аганском и других месторождениях



Яков Мартын на Аганском месторождении

могали Якову Мартыну чутье, расчет и отточенность движений. Да и процесс он организовал так четко, что оставшийся с ним работник промысла Жилин успевал выполнять указания, а плановик Тамара Мезенцева — отмечать, сколько нефти перекачано... Сколько барж в ту ночь было отправлено от двух причалов, Яков Александрович не в курсе (некогда было считать). Знает только, что одна из каравана осталась незаполненной, да и то потому, что накопленной нефти не хватило.

— Утром пришел на работу Арнопольский. Зашел к Мезиной, чтобы уточнить, сколько нефти осталось в резервуаре, а Тамара ему в ответ: «Георгий Самуилович, ее там нет», — рассказывает Яков Мартын. — Арнопольский бегом ко мне. «Вы куда нефть дели?! Выкачали в реку, что ли?!». Пришлось объяснить ему, как дело было. «Почему со мной не посоветовались?!», — спросил грозно Георгий Самуилович. «Так Вы бы не разрешили», — отвечаю. Арнопольский улыбнулся, похлопал меня по плечу: «Это точно, добро бы не дал... Вы только никому не говорите, что двумя насосами качали».

Яков Мартын очень тепло отзывался об Арнопольском, считает Георгия Самуиловича мощнейшим руководителем и замечательным, ярким человеком. Поэтому неудивительно, что и вторая история тоже связана с личностью главного инженера. Назовем ее «Об Арнопольском и идеальном спутнике».

— Георгий Самуилович «владения» «Мегионнефти» на вертолете облетал, осматривал: всюду ли порядок? Если что-то привлекало его внимание (замазученность, порыв или непролазная грязь вокруг скважины или спутника), то тут же сажал вертолет и спешил с проверкой, — вспоминает Яков Мартын. — При-

шел как-то и к спутнику, который я обслуживал. Оказывается, заметил деревянный трап, который я смастерил. Нехитрое сооружение из трех широких досок выполняло сразу две функции: помогало, чтобы в дождливую погоду вода в спутник не затекала, да и грязь внутри за сапогами не заносилась. А чтобы внутри помещения была идеальная чистота, я разобрал пополам железную бочку и сделал в начале трапа «ванн» для мытья сапог. Кто не хотел привести обувь в порядок, прежде чем зайти в спутник, вынужден был разуться. «Ты где такое видел?!» — спросил изумленный Арнопольский. «Нигде. Сам придумал». Главный инженер решил во внутрь объекта зайти. Поднялся по трапу, а на двери... замок. «Почему?!», — вскипел Георгий Самуилович. «А вдруг медведь придет, да задвижки откроет, — пошутил я в ответ. — А если серьезно, то когда меня здесь нет, то и другим нечего тут делать». Помнится взял тогда мои идеи по обустройству спутника главный инженер «на карандаш», а потом на совещаниях в пример ставил.

«Я приглашу на танец память»

В «Мегионнефти» Якова Александровича считали асом в своей работе. Его уважали, к его мнению прислушивались руководители, а многие начальники за советом обращались.

— При таком отношении крылья расправляются. Появляется желание делать много и хорошо, — говорит Мартын.

— А самому никогда не хотелось «в начальники»?

— Я всегда предпочитал делать в своей жизни то, что я люблю, а не то, что престижно.

Сразу вспомнилась фраза из известного фильма «Москва слезам



На счету оператора подземного ремонта скважин Якова Мартына сотни объектов «Мегионнефтегаза», введенных в эксплуатацию

не верит». Видимо и в правду, когда у человека «руки золотые», то его профессию хочется писать с большой буквы. Настоящие мужчины всегда четко знают, что для них главное. А Яков Мартын именно такой — настоящий. У него всегда было три приоритета: семья, работа, дружба. Причем все они были неразрывно связаны.

— Папа вообще у нас очень талантливый человек, — делится Людмила Яковлевна. — Ах, если бы вы видели, как он танцует! Правда сейчас здоровье не позволяет. А раньше, когда мы ездили в «Нефтяник Сибири», все призы забирали за краковяк. Да и в вальсе, и польке ему равных не было.

Видимо, отсюда и у Людмилы любовь к танцам. Она хореограф. Брат Саша пошел по профессиональным «стопам» отца. Избрали нефтяные профессии и его сыновья — Антон и Давид. Продолжатели династии стараются быть достойными славы ее основателя — Якова Александровича Мартына, награжденного орденами «Знак почета» и «Трудового красного знамени», медалями «За труд в годы Великой Отечественной войны» и «За освоение недр Западной Сибири», а также множеством юбилейных наград.

По выходу на заслуженный отдых, в 1980 году, Яков Мартын вме-

сте со своим другом Владимиром Рудольфом переехали в Канаково. Семья купила дома друг напротив друга. Общались, в гости ходили... Правда, недолго счастье длилось. Через пару лет Владимир Яковлевич ушел из жизни. Потом не стало супруги Якова Мартына, Гертруды, потом сына Виктора.

Длительное время Яков Александрович оставался в Канаково один на один со своей памятью. Переезжать не хотел. Только год назад согласился на уговоры дочери жить с ней в Нижневартовске. Здоровье сдало...

Вряд ли кого-то можно удивить, сказав, что разменяв сотню лет, человек болеет. Поражает другое: когда ветеран вспоминает о своей работе, он будто сбрасывает с себя полвека. Глаза блестят, лицо светится, даже палку-костыль (которую шутя «клюшкой» называет) в сторону откладывает. Он снова становится полон жизни, которую так любит.

Возможно, именно этот беспредельный оптимизм спасал его даже в самых трудных ситуациях. Так пусть и сейчас он ему помогает! Здоровья Вам на долгие годы, Яков Александрович!

Ирина БОЙКО.

Фото Сергея ЛИПКИНА и из архива Якова МАРТЫНА.

Мы продолжаем цикл материалов о людях, которые стояли у истоков мегионской нефти, и о ветеранах производства. Публикуя их воспоминания, мы не просто воссоздаем славную историю предприятия и отдаем дань заслугам первопроходцев, но и укрепляем основу для становления молодого поколения ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз». Ведь, как известно, без прошлого нет будущего.

Именно те, кто открыл летопись топливно-энергетического комплекса в Западной Сибири, и те, кто потом десятки лет трудился в «Мегионнефтегазе», составляют настоящий «золотой фонд» предприятия.

Чтобы больше узнать о героях дня вчерашнего, мы приглашаем к диалогу ветеранов, а также всех, кто может о них рассказать.

Обращаться по телефону: 4-21-18.